

Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Российская газета. 2002. 29 июня. №116–117.

Информация об авторе / Information about the Author

Ксения Дмитриевна Рябцева, Управление государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края, заместитель начальника управления, 656038, Россия, г. Барнаул, ул. Кирова 25а, kseniya-ryabceva@mail.ru

Ksenia D. Ryabtseva, Department of State Protection of the Cultural Heritage of Altai Krai, Deputy Head of the Department, 656038, Barnaul, Russia, Kirova str. 25a, kseniya-ryabceva@mail.ru

Научная статья / Article

УДК: 903'1

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.17

КУЛЬТУРА В КАРАХАНИДСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Замира Тентиевна Садырова

*Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта,
Бишкек, Кыргызстан*

Резюме. Актуальность рассматриваемой проблемы детерминирована востребованностью данной парадигмы для научно-обоснованного нациостроительства для постсоветского Кыргызстана. В статье особое внимание уделяется роли пришлых кочевых племен в становлении феодальной культуры. Массовое оседание тюрков-кочевников способствовало интенсивному росту городов и селений региона, а также ускорило процесс взаимопроникновения и взаимовлияния двух культур. К этому времени территория государства Караханидов стала местом обитания древнетюркских племен, которые впоследствии достигли высокого уровня развития культуры. Основной авторской концепцией, изложенной в данной статье, является определение степени взаимовлияния кочевой и оседлой культур друг на друга т.е. симбиоз культур.

Ключевые слова: Юсуф Баласагуни, Махмуд Кашгари, архитектура, башня, тюркская письменность, караван-сарай, религия

Для цитирования: Садырова З.Т. Культура в Караханидском государстве // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 124–130. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.17

CULTURE IN THE KARAKHANID STATE

Zamira T. Sadyrova

Kyrgyz State Academy of Physical Culture and Sports, Bishkek, Kyrgyzstan

Abstract. The relevance of the problem under consideration is determined by the demand of this paradigm for science-based nation-building for post-Soviet Kyrgyzstan. The article pays special attention to the role of alien nomadic tribes in

the development of feudal culture. The mass settlement of nomadic Turks contributed to the intensive growth of cities and villages in the region, and also accelerated the process of interpenetration and mutual influence of the two cultures. By this time, the territory of the Karakhanid state became the habitat of the ancient Turkic tribes, which subsequently reached a high level of cultural development. The main author's concept set forth in this article is to determine the degree of mutual influence of nomadic and sedentary culture on each other, i.e. about the fusion of cultures.

Keywords: Yusuf Balasaguni, Mahmud Kashgari, architecture, tower, Turkic writing, caravanserai, religion

For citation: Sadyrova Z.T. Culture in the Karakhanid State // Conservation and study of the cultural heritage of Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 124–130. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.17

В этнокультурной, социально-политической истории Средней Азии к 90-м гг. X в. на территории Восточного Туркестана, Семиречья и Южного При Тяньшанья образовалось крупное государство, возглавляемое тюркской династией Караханидов.

Образование Караханидского каганата имеет важное объективно-историческое значение для современных тюркских народов Средней Азии и Казахстана (Караев, 1983, с. 3).

В конце X в. «Караханидский каганат, расположенный в Семиречье и Восточном Туркестане, достиг своего могущества» (Мокеев, 2010, с. 36). Образование его связано с политическими событиями, происходившими на обширной территории от Семиречья до Испиджаба на западе и до Кашгара на востоке.

Караханидское государство состояло из множества уделов, объединявших кочевое степное и городское население. Фактически Семиречье, Иссык-Кульская котловина и Центральный Тянь-Шань состояли из ряда феодальных владений (Сафаров, 2021, с. 134).

«Караханидское время ознаменовалось для всех частей обширной империи значительными экономическими, социальными и культурными сдвигами» (Артыкбаев, 2004, с. 159).

В XI–XII вв. в Средней Азии продолжало развиваться строительное дело, о чем свидетельствуют дошедшие до нас остатки различных памятников. В этот период происходили совершенствование строительной техники и большой прогресс в архитектуре и прикладном искусстве (Караев, 1983, с. 152).

Большое значение для развитие средневековой монументальной архитектуры и искусства имело введение государственной религии — ислама. Феодальная эпоха развитого Средневековья и ислам породили новые типы архитектурных сооружений. В архитектурной композиции феодального города большую роль играли высокие башни — минареты мечетей. Минареты, с которых призывали на молитву, стали характерным атрибутом исламского обряда, а соборная мечеть олицетворяла духовное единство членов городской общины (Джуманалиев, 2016, с. 214).

Самый ранний из дошедших до нас караханидских архитектурных памятников — известная башня Бурана, возведенная во 2-й половине X в. (Төрөканов, 1990, с. 19). Она служила вышкой, сзывавшей мусульман на молитву, и, видимо, сторожевым постом города.

В Узгене сохранился архитектурный комплекс из трех мавзолеев и одного минарета. В узгенском минарете, построенном примерно на столетие позже, наблюдаются более совершенная техника и изящный декор. В деталях архитектуры и декоративного оформления он переключается с бухарским минаретом Калян (1127 г.).

Во время археологических исследований выявлено несколько караван-сараяв средневекового времени, расположенных, как правило, по трассе торгового пути. Одни из них имели простую планировку — огороженное пространство двора с небольшими помещениями вокруг, другие — более сложную, с комплексом различных подсобных, парадных и специальных комнат, с разветвленной системой перекрытий и богатым внутренним убранством (История Киргизской ССР, 1984, с. 359).

Караван-сарай X–XII вв. располагался на пути из Ферганы в Кашгар и Иссык-Кульскую долину. Караван-сарай Сан-Таш расположен в одноименной долине Тюпского района. Она служила временным пристанищем для караванов, а также сторожевым постом, охранявшим значительный отрезок пути, пролежавшего в горной местности.

Исламизация кочевого населения имеет некоторые специфические черты, связанные с хозяйственно-культурным типом, уровнем духовного развития и кочевым образом жизни. Как известно, арабские завоеватели дошли на северо-востоке до Семиречья и Ферганы, где существовали кочевые государства тюрков, тюркешей, карлуков, а затем караханидов и монголов, которые имели тесные отношения с земельными областями Средней Азии.

Проникновение ислама в Семиречье, а затем принятие его в качестве государственной религии Караханидского каганата в 960 г. создали определенную предпосылку к развитию материальной и духовной культуры караханидов. Исламская культура и ее достижения и расцвет в XI–XII вв. на всем Ближнем и Среднем Востоке оказали огромное влияние на тюркскую культуру, прежде всего на архитектуру и строительство, письменность и образование, науку и литературу. Благодаря знакомству с мусульманской культурой, с ее достижениями в области гуманитарной и естественной наук, через арабскую письменность и язык тюрки создали на ее основе собственную культуру. Феномен данного явления заключается в том, что новообращенные мусульмане должны были знать священную книгу «Коран», для этого необходимо было им усвоить арабский язык и письменность. Именно введение арабской письменности и языка среди караханидов позволило тюркам интегрироваться с мусульманской цивилизацией, создавать на арабском языке

научные труды и литературные произведения, знакомиться с духовным наследием мировой культуры.

Общность языка сыграла позитивную роль не только в распространении религии, но и в науке и литературе. Арабский язык оказал огромное влияние на формирование общих идейных и мировоззренческих традиций народов государства Караханидов. В Караханидском каганате помимо арабского и пользовались сирийским, уйгурским шрифтами.

В энциклопедическом труде неизвестного автора XII в., обнаружены формуляры всех типов обиходных в ту эпоху документов, на основании которых можно судить, что во время владычества Караханидов в Средней Азии делопроизводство велось в основном на арабском и тюркском языках (Булгаков, 1976, с. 59).

На территории современного Кыргызстана в раннем Средневековье существовало несколько систем письменности. Самой распространенной вначале была согдийская. Возникновение ее было обусловлено двумя основными причинами: наличием согдийских поселений и международным престижем этого языка. Распространение древнетюркской и уйгурской письменности не вытеснило согдийскую, а лишь сузило сферу ее применения. Ею пользовались в Семиречье и в IX–X вв., когда стали распространяться арабская графика и письмо. Самые поздние из известных согдийских эпиграфических памятников относятся к началу XI в. (История Киргизской ССР, 1984, с. 366).

В VIII–X вв. в Средней Азии получает развитие научная мысль. В конце X — XI в. восточным форпостом мусульманской учености становятся города Баласагын и Кашгар. Здесь была создана первая тюркоязычная поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание», или «Наука об управлении государством»). Она была написана поэтом и мыслителем Юсуфом Баласагуни. По мнению О. Караева (1984, с. 256), автор написал поэму арабским письмом, получившим в то время широкое распространение на его родине, в Центральном Тянь-Шане и Семиречье.

Поэма «Кутадгу билиг» была написана под влиянием литературной школы, сложившейся в IX–X вв. в Бухаре. Тем не менее в ней нашли отражение местные тюркские традиции, связанные с кругом представлений, преданий, характерных для Семиречья и Восточного Туркестана — Чуйской и Таласской долин, Центрального Тянь-Шаня и бассейна оз. Иссык-Куль.

Написана поэма в виде диалогов, изречений и назиданий. Глубокое содержание, яркий поэтический язык снискали ей популярность в народе. На этой поэме воспитывались, изречениями из нее украшали предметы быта, посуду.

Юсуф Баласагуни, выражая свои общественно-философские взгляды поэтическим языком, особое внимание уделяет роли разума и знания в жизни людей, утверждает, что человек без них не достигнет совершенства и гармонии, в процессе познания окружающего мира он

вникает в его сущность, признает закономерность и безграничность природы, в связи с этим человек в познании природы не должен останавливаться на достигнутом (Баласагуни, 1983, с. 57).

В поэме содержатся сведения о математике, астрономии. Она имеет большое значение для изучения особенностей языка, стиля, общественной идеологии племен Караханидского каганата. В ней встречаются наименования племен, обитавших на территории современного Кыргызстана, и в городах. Он широко использует народную мудрость, тюркский фольклор, пословицы, поговорки, крылатые слова. Юсуф Баласагунский был прекрасным знатоком человеческих душ, ученым-энциклопедистом, стихотворцем, владеющим всеми тонкостями арабской, персидской и тюркской поэзии (История Киргизской ССР, 1984, с. 376).

О жизни и деятельности другого ученого-тюрколога, лингвиста и лексикографа, этнографа и фольклориста, историка и географа Махмуда ибн-Хусейна Махмуда Кашгарского также известно очень мало. Судя по содержанию его «Словаря», он был из рода караханидских правителей. Отец Махмуда Кашгарского — уроженец г. Барсхана (южное побережье оз. Иссык-Куль). Первоначальное образование Махмуд получил в Кашгаре, продолжив в его в Багдаде. Он отлично владел арабским языком, хорошо знал жизнь тюркских народов и писал о них не по книжным источникам, а на основании личного знакомства (Чоротегин Т.К., 2017, с. 41).

Из двух книг, написанных Махмудом Кашгари, до нас дошел «Диван луга тат-тюрк» («Словарь тюркских наречий»), составленный между 464–466/1072–1074 гг. Его копия, переписанная в 1226 г. Мухаммедом ас-Сави, издана в Турции и переведена на турецкий, узбекский, казахский и русский языки. В «Словаре» Махмуда Кашгари собран материал по языкам и диалектам различных тюркских народов. Наиболее полно отражен словарный состав тюркских племен, входивших в состав государства Караханидов; большая часть образцов фольклора (образцов народной поэзии, пословиц, поговорок и т.п.) принадлежит также этим племенам. Кроме того, в словаре Махмуда Кашгари имеются исторические и географические сведения о племенном составе тюрое, об озерах, землях, городах и населенных пунктах в пределах государства Караханидов (История Киргизской ССР, 1984, с. 379).

В «Словаре» Махмуда Кашгари отражается система представлений о природе у древних тюрков, в частности, они использовали в качестве календаря систему 12-летнего животного цикла, по наблюдению небесных светил, по их расположению и изменению люди определяли время года, а ночью ориентировались по своеобразному компасу. Автор дает классификацию лекарств, очень продвинутую для своего времени. В народной медицине люди того времени применяли в качестве лекарства различные минеральные источники, продукты домашних и диких животных и т.д.

Произведение Махмуда Кашгари дает наглядное представление о расселении 20 тюркских племен во 2-й половине XI в., каждое из этих племен состояло из нескольких родов, часть которых вели кочевой образ жизни, а другая — оседлый (Махмуд ал-Кашгари, 2010, с. 137).

Судя по содержанию его «Словаря», в восточной части Караханидов в XI в. обитали чигили, ягма, согдаки, аргу, тухси, кыпчаки и другие племена и народности. Кыргызы упоминаются в трех местах, как одно из тюркских племен (Караев, 1984, с. 254).

Махмуд Кашгари оставил нам богатые географические сведения о Тянь-Шане и Семиречье, более полные, чем по остальным территориям Средней Азии и Южного Казахстана, в частности, названия гор, озер, рек, степей и т.п., расположенных в землях тюрков-мусульман; географические названия и номенклатура, встречающиеся в землях тюрков-немусульман.

Особый интерес представляет круглая карта мира («Диван луга тат-тюрк» «Словарь тюркских наречий») Махмуда Кашгари, которая охватывает огромную территорию (в длину 31 тыс. км, в ширину 18 тыс. км), на ней обозначены оз. Иссык-Куль, Баласагын и Кашгар, где в основном расселены тюркские племена. Следует отметить, что на карте встречаются названия, которые в тексте «Словаря» отсутствуют, или, наоборот, не все географические наименования, упоминаемые в тексте, показаны на карте.

Караханидское государство имело важное значение для истории всего региона, которое уже «синтезировалось с оседлыми районами» и «началось взаимопроникновение двух миров».

Подытоживая все сказанное, следует отметить, что эпоха Караханидов в средневековой истории Кыргызстана знаменовала собой высший подъем культуры местных народов. Был широко распространен ислам с целой сетью мечетей, медресе и минаретов. Активно развивалась письменность на согдийском, уйгурском, арабском языках и алфавитах. Возникло множество городов и городских поселений со своеобразной согдийской архитектурой, как свидетельствуют многочисленные археологические находки на данной территории. Большой прогресс был достигнут в прикладном искусстве (гончарном, ювелирном и др.). Особый вклад в развитие человеческой цивилизации внесли такие выдающиеся ученые-энциклопедисты, как Юсуф Баласагуни и Махмуд Кашгари. Караханиды сумели создать стройную систему средневекового государственного управления на принципах мусульманского права.

Список источников

- Артыкбаев Ж.О. История Казахстана. Астана, 2004. 312 с.
Баласагуни Юсуф. Благодатное знание. М., 1983. 560 с.
Булгаков П.Г. Неизвестный энциклопедический труд XII века // Общественные науки в Узбекистане. 1976. №2. С. 57–62.
Джуманалиев Т. История Кыргызстана с древних времен до середины XVIII века. Бишкек, 2016. 476 с.

История Кыргызской ССР. С древнейших времен до середины XIX века. Т. 1. Фрунзе, 1984. 800 с.

Караев О.К. История Караханидского каганата. Фрунзе, 1983. 300 с.

Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов) : в 3 т.; пер. с арабского А.Р. Рустомова. Т. 1. М., 2010. 906 с.

Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. Бишкек, 2010. 280 с.

Сафаров Р.И. Социально-политическая история карлуков VII–XIII вв. и их этнокультурная связь с таджиками Мавереннахра: дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2021. 215 с.

Төрөканов Э. Баласагын — караханиддер мамлекетинин борбору / под ред. О. Караева. Фрунзе, 1990. 28 с.

Чоротегин Т.К. Махмуд Кашгари Барсканинин «Дивану лугати т-түрк» эмгеги түрк элдеринин тарыхы боюнча көөнөргүс булак / ред. К.С. Молдокасымов, Т. Өмүрбеков. Бишкек, 2017. 376 с.

Информация об авторе / Information about the Author

Садырова Замира Тентиевна, Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта, кафедра философии и гуманитарных наук, заведующий кафедрой; 720064, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. И. Ахунбаева-97, кандидат исторических наук, и.о. доцента, sadyrova-zamira@mail.ru

Sadyrova Zamira Tentievna, Kyrgyz State Academy of Physical Culture and Sports, Department of Philosophy and Humanities, Head of Department; 720064, Kyrgyzstan, Bishkek, st. I.Akhunbayeva-97, Candidate of Historical Sciences, Acting Associate Professor, sadyrova-zamira@mail.ru

Научная статья / Article

УДК: 902.21(571.150)

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.18

РАБОТЫ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ГРАНИЦ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В УСТЬ-КАЛМАНСКОМ И ЛОКТЕВСКОМ РАЙОНАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ИТОГИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Андрей Николаевич Телегин, Николай Николаевич Головченко
Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

Резюме. Статья посвящена обобщению опыта работ Степного отряда археологической экспедиции Алтайского государственного педагогического университета по определению границ объектов археологического наследия. Представлены общие статистические сведения об исследованиях 2020 и 2021 гг., проведенных на территории Усть-Калманского и Локтевского районов Алтайского края. Выявлена тенденция к увеличению роста количества курганов в объектах археологического наследия, выставляемых на тендер проведения работ по определению границ. Установлено, что в приоритетном порядке под создание условий для оформления охранных обязательств подпадают памятники археологического наследия, которым в настоящий момент не угрожают какие-либо негативные антропогенные или при-